

Странные дела творятся в одной квартире

Юлиана Кръсто

На предложение сеньора Фернандеза девушка не успела ни согласиться, ни отказаться, так как он сразу позвонил Маргарите Эрнандес потом позвонил Мотидзуки-сану, и тот взял служебную машину и согласился отвезти ее до дома после этой процедуры.

С магией девушка не была знакома, и, если честно, ей было страшно. Но увиденное ее поразило, что она согласилась попробовать. А произошло то, что сеньор Фернандез, тяжело идущий на костылях до своего кабинета, сразу, как только закрылась дверь, убрал костыли и сплкойно дошел до своего места. Это было поразительно, но мужчина протянул ей медицинское заключение, где черным по бумаге были написаны иероглифы, в которых она не была сильна. Но в ресторане говорили, что он повредил ногу. Значит, это существует?

Мотидзуки-сан молчал, и девушка молча рассматривала проносившиеся мимо пейзажи. Она не была уверена, что ей поможет эта магия, но почему не попробовать? Она вздохнула и прикрыла глаза.

А потом Мотидзуки-сан помог ей выйти из машины, и вскоре она сидела на кухне в квартире и смотрела на игрушечную машинку, валяющуюся на столе. И думала, не обманывают ли ее. Но сеньор Фернандез не любил шутить такими вещами. Особенно здоровьем. Обстановка напоминала сюжет какого-то фильма про гадалок. Кухня, стол, сейчас приглушится свет, и выйдет гадалка в темном одеянии, зажжет палочку и начнет колдовать. Юлиана хмыкнула.

Маргарита Эрнандес

Сегодняшний день ничем не должен был отличаться от предыдущих, полных бытовых хлопот, не начини ее телефон звонить в тот момент, когда она пыталась уgomонить Рэна, кидающегося своими игрушками и находящего это занятие весьма веселым. И если бы не высветившееся на экране имя, Маргарита наверняка проигнорировала бы звонок, но от нее чего-то хотел Моррис, которому она недавно помогала разобраться с переломом, так что рыжая просто не смогла оставить его без внимания, ответив и услышав просьбу, которая удивила ее своей скоростью, но уж никак не содержанием.

В итоге, они договорились, что Сэтоши привезет Юлиану, которой Маргарита обещала убрать с лица шрамы, примерно в то время, когда маленькое чудовище отправится в мир дневных снов. Что тот и сделал, сразу проведя гостью на кухню, пока она сама проверяла сына, и отправившись по каким-то своим делам, чтобы не мешать ей работать.

- Привет, - решив без формальностей обратиться к Юлиане Маргарита, заходя на кухню и бросая взгляд на взволнованное лицо девушки. - Можешь расслабиться, я

не монстр, в женском теле, хоть и могу делать всякие необычные вещи. Но, прежде чем начнем разбираться с твоими шрамами, расскажи, что там тебе наобещал Моррис.

Маргарита старалась не афишировать наличие у себя нестандартных способностей, пусть и не видела ничего дурного в том, чтобы использовать их на благое дело. И ей было очень интересно, какие из ее тайн раскрыл Моррис, проявляя заботу о своей пострадавшей сотруднице.

Юлиана Кръсто

Из комнаты раздавались голоса, среди которых был один детский. Девушка тяжело вздохнула и почему-то вспомнила родителей. Как они там, что делают? Помнят ли ее или живут только прошлым? Они сильно любили Христо, они его обожали, он был их жизнью. А она просто была их дочерью, которая ничем не отличается от большинства простых людей. Разве что она умела на гончарном круге делать и чашки, и тарелки. А Христо никогда не умел этого делать.

Голос Маргариты вывел ее из мрачных мыслей, и она вздрогнула.

- Привет, - сказала она, вспомнив, что это была третья встреча с Маргаритой. В первую встречу они обменялись телефонами, потом она звонила ей, обнаружив убитого Одагири Хирото, и вот теперь они сидят в ее квартире, и она собирается применять какие-то магические штуки.

- Мне сеньор Фернандес сказал, что вы вылечили его ногу... он ходил без костылей и достаточно спокойно. И он сказал, что ты можешь вылечить меня. А еще сказал, что надо потом мне уехать.

Сказав все, что пришло ей в голову, она положила руки на стол и посмотрела на девушку. Ей было страшно, ведь она никогда не сталкивалась с чем-то таинственным. Хотя после того страха, что она испытала, попав в сети Джана, все остальное было детским лепетом.

- А это... не больно? - вздрогнула она, вспомнив, как Джан ножом наносил раны на ее кожу. Она снова вздрогнула.

Маргарита Эрнандес

- Понятно, - усмехнулась Маргарита, выслушав короткий рассказ. Как оказалось, Моррис ничего толком не объяснил, ограничившись обещанием чудодейственного лечения. И ее это вполне устраивало, давая возможность придерживаться роли целительности и не объяснять, что калечить она при желании может даже успешнее, чем лечить.

- Что касается отъезда - это на твое усмотрение. Но если решишься на удаление шрамов, то потом тебе лучше будет не попадаться знакомым, не считая нас и твоего пылкого офицера, от которого все равно не отделаться, на глаза хотя бы какое-то время. Так ты сможешь избежать непростых вопросов.

По поводу характера вопросов Маргарита ничего говорить не стала, полагая, что

Юлиана и сама все прекрасно поймет, увидев свое лицо очистившимся от следов, напоминающих о страшных событиях. Пусть сейчас девушка могла до конца и не представлять, как будут выглядеть результаты трудов подозрительной рыжеволосой женщины, с которой она до этого общалась всего пару раз.

- Но, увы, обнадежить тебя не могу. Конкретно эта процедура является болезненной. Но, как известно, красота требует жертв.

В случае Юлианы шрамы были достаточно свежими, так что Маргарита не видела особой трудности в том, чтобы их убрать. Но размеры их весьма впечатляли, поэтому Юлиане предстояло запастись терпением и выдержать процедуру, отнимающую достаточно времени из-за приличных объемов работы.

Юлиана Кръсто

Маргарита тоже не прояснила ничего толкового, что заключается в этой процедуре, и девушка не стала ничего уточнять. Она только кивнула и подумала над тем, куда можно будет уехать. Сеньор Фернандес сказал, что она может уехать в Болгарию, захватив с собой Хиро. Она не была уверена, что Хиро согласится с этим.

- Я... наверное, готова, - после долгого молчания сказала девушка. - Мне сеньор Фернандес сказал, что ты меня будешь лечить с помощью магии. И что, реально после этого даже рубцы не останутся? - С надеждой спросила девушка, глядя на Маргариту. Сейчас Юлиана казалась ребенком, которому собираются показать какой-то интересный фокус, и она с замиранием сердца ждёт его. Людям нравится все неизведанное, но это самое неизведанное зачастую пугает их. Потому что это может быть страшно. Но сейчас это будет вряд ли страшно. Она вздохнула

Маргарита Эрнандес

Судя по словам Юлианы, готова она была далеко не на сто процентов, но, как Маргарита прекрасно понимала, к тому, что должно было произойти, для человека незнакомого с магией идеально подготовиться возможности не имелось. И решив, что затягивать с работой не стоит, нарываясь на недовольство отсутствием должного внимания со стороны Рэна, который, пока только начал дремать и мог проснуться в любую минуту, Рита перешла к конкретным действиям.

- Чем говорить, проще все показать. - Посчитав, что этими словами можно и ограничиться, Маргарита подставила стул поближе к Юлиане и села напротив девушки, без разрешения откидывая той волосы с лица, чтобы полностью открыть шрамы. Выглядели те не то, чтобы очень ужасающе, но явно не украшали молодое красивое лицо, которое следовало гордо показывать, а уж никак не скрывать под платками или какими-то другими тряпками, вызывая у окружающих массу вопросов.

- Если ты готова, то мы начнем, - решила дать последние указания Маргарита. - От тебя будет требоваться только одно - мне не мешать. Постарайся не дергаться, даже если будет очень больно.

Со своей стороны Маргарита собиралась сделать все, чтобы процедура заняла как можно меньше времени, но на что-то вроде неприятных ощущений она повлиять не могла, поэтому надеялась на взрослое поведение со стороны Юлианы и ее

терпение.

Юлиана Кръсто

Когда Маргарита поставила стал рядом с ней и откинула прядь ее волос с лица, девушка вздрогнула и сглотнула. Стало почему-то страшно. Затряслись коленки, и она положила на них руки. Хотелось отказаться от этой затеи, веинуться к Хиро и просто жить с этими шрамами. Потому что послышалось ключевое слово "боль". Ей снова будет больно. Она вспомнила лицо Джана, его садистскую ухмылку, и нож. Острое лезвие ножа, которое медленно разрезало ее кожу, чтобы она больше никогда не стала красивой. И на нее больше никогда не будут смотреть. Потому что она уродина.

Она мотнула головой и зажмурилась. А потом посмотрела на свои ладони. Ей снова показалось, что на них кровь. На них навсегда останется его кровь. Она сглотнула и посмотрела на девушку. Надо решиться, надо сделать так, как она сказала. Наверное, это будет не так больно, как тот ужас. Наверное, по ощущениям это будет сравнимо с тем, как будто у тебя много прыщей, и ты хочешь их убрать в салоне красоты. Наверное...

Она вздохнула и кивнула головой, а потом сняла с запястья резинку и завязала волосы.

- Я... не буду мешать. Просто... я стараюсь забыть все это, но не могу. Я... извини, я не буду мешать.

Почувствовав, что на глаза наворачиваются слезы, она вздохнула. И посмотрела на девушку.

Маргарита Эрнандес

Со стороны казалось, что мысли о скором избавлении от шрамов Юлиану не очень и радуют, но Маргарита прекрасно понимала причину подобной реакции. Девушка так до конца и не смирилась с произошедшем, что было не удивительно, так как человек имел обыкновение плохо забывать о травмирующих его ситуациях. И, не желая заставлять ее нервничать в ожидании скорой боли дольше необходимого, рыжая кивнула на обещание Юлианы ей не мешать и перешла от слов к делу.

Работа была для нее знакома, поскольку имея в свое время обыкновение наносить себе мелкие повреждения, первым, что научилась делать Маргарита, было заживление небольших ран и уничтожение оставшихся от них следов. И сейчас она привычным образом начала воздействовать на еще достаточно свежие шрамы синей энергией, постепенно исправляя то, что натворила рука сумасшедшего и стараясь не отвлекаться на реакцию Юлианы. И вот, сантиметр за сантиметром, лицо девушки начало приобретать тот вид, который у него и должен был бы быть, если бы не вся эта кошмарная история с порезами.

- Ну вот, - довольно сообщила Маргарита, когда работа была выполнена. - Пока просто посиди и подыши, делая глубокие вдохи и выдохи. И пока не трогай лицо.

Рыжая прекрасно понимала, как натерпевшаяся боли девушка хочет увидеть, ради

чего ей снова пришлось проходить через физические мучения, поэтому сбегала в комнату за зеркалом средних размеров, которое она обычно использовала для нанесения макияжа, и передала его Юлиане.

- На, любуйся. - На этом она решила пока закончить с комментариями и просто посмотреть, как клиентка ее "косметического салона" отреагирует на изменения и в очередной раз радуясь, что за время жизни в монастыре освоила не только стихийную магию и способы настучать кому-нибудь по голове, но и такие вот во всех отношениях полезные фокусы, способные повлиять на жизнь человека.

Юлиана Кръсто

Девушка начала работать, и Юлиана закрыла глаза. Один раз она видела, как нож режет ее лицо, и больше она ничего видеть не желала из того, что касается экспериментов над лицом. Было неприятно и больно, и она прикусила губу. Маргарита предупреждала, и она не имеет права сейчас дергаться или что-то делать. Лицо чесалось и болело, и девушка, снова вспомнив этот ужас, пожалела, что удар Джана по лицу не оглушил ее. Она очень быстро пришла в сознание от этой боли, которую он с наслаждением ей причинял.

Боль от этой процедуры не была сравнима с той болью, что сделал Джан. Эта боль была другая. Она приносила спасение и казалась умиротворяющей. От нее не хотелось убегать, она проходила сама...

Голос Маргариты заставил ее открыть глаза. Как только девушка сказала "не прислоняться", появился обратный эффект - сразу захотелось прислониться к своей щеке и посмотреть раны. Но она сдержала себя. И просто посмотрела на поверхность стола. А потом перед ней появилось зеркало, и она вздрогнула. Но взяла его в руку и посмотрелась в него.

Шрамов не было, а на их месте были лишь слабо заметные розовые рубцы, даже не рубцы, а полосочки, которые должны зажить очень скоро. Она не могла поверить в то, что это правда, и решила себя ущипнуть. Но она не проснулась. Раны не вернулись. Это походило на добрую сказку со счастливым концом, и девушка не знала, как на это реагировать.

- Это... это... - она даже не знала, что сказать. - Спасибо...

Она посмотрела на девушку и слабо улыбнулась.

- А эти покраснения ведь спадут? А как ты это делаешь? А все этому могут научиться? - сказала она, а потом осеклась и виновато опустила голову. - Прости, это, наверное, глупо?

Маргарита Эрнандес

Эмоции, отразившиеся на лице Юлианы, стали для Маргариты наградой за труды. Благодаря своим способностям она сама уже успела избаловаться, привыкнув решать небольшие проблемы со здоровьем быстро и легко, но для ее сегодняшней пациентки происходящее наверняка казалось каким-то невообразимым чудом. И рыжей очень приятно было видеть, что чудом в хорошем смысле этого слова.

- Не волнуйся, все с твоим лицом будет нормально, - улыбнулась Маргарита. - Никаких следов не останется. Шрамы свежие, а кожа молодая, так что задача была не бог весть какая и сложная.

Интерес Юлианы к самому процессу Рита решила не игнорировать, пусть и не планировала вдаваться в подробности. Наставником она была в монастыре, а здесь, в Японии, обычным практиком, так что ограничилась общими фразами, поскольку без наличия у девушки базовых знаний подробные объяснения не имели смысла.

- В двух словах объяснить, как я это делаю так, чтобы тебе было понятно - не получится. А научиться можно, но на это нужно время и силы. Пока просто порадуйся и подумай, чего тебе сейчас хочется больше: посидеть и попить чай или сразу отправиться шокировать своего мужчину. Во втором случае можем тебе приодеть и немного подкрасить, не трогая кожу лица, чтобы он точно потерял дар речи, как только тебя увидит.

По мнению Маргариты, после всех страхов и переживаний Юлиане снова нужно было почувствовать себя красивой женщиной, вызывающей восхищенные мужские взгляды, и пока Рэн отдыхал она вполне могла этому поспособствовать.

Юлиана Кръсто

- Я бы, наверное, хотела этому научиться, - сказала девушка, заметив большое растение на подоконнике. Когда-то давно мама занималась подобными вещами, у нее много растений было на подоконниках, даже в углу стоял фикус.

Маргарита спросила о дальнейших действиях, и девушка вновь посмотрела на свое лицо и задумалась, пытаясь представить, как Хиро отнесется к этим ее переменам. Потом взглянула на часы и подумала, что не прочь отказаться и от чашечки кофе. Если, конечно, она не будет отвлекать Маргариту.

- Я не прочь выпить кофе и принять помощь. Мне надо становиться обратно нормальным человеком и возвращаться к жизни. Но кофе мне тоже не помешает, - сказала она, посмотрев на девушку.

Маргарита Эрнандес

По поводу желания Юлианы научиться расправляться со шрамами так же лихо, как она сама, Маргарита ничего говорить не стала. Рыжая считала, что "хотелок" может быть много, а настоящие желание стоит взрастить и только потом уже разговаривать с человеком об обучении, когда тот четко понимает, что и почему ему нужно. Хотя правило это работало на других, а уж никак не на ней самой, поскольку только недавно и по объективным причинам Маргарита перестала разбрасываться между кучей интересующих ее активностей.

Кофе рыжей было не жалко, так что она, разобравшись с последствиями работы со шрамами, поднялась со своего места и направилась его готовить, уже очень скоро поставив перед Юлианой чашечку ароматного напитка. Сама же Маргарита, пока девушка пила, устроила ревизию шкафов в поисках подходящих платьев. Их с

Юлианой фигуры немного отличались, поэтому остановиться пришлось на паре платьев свободного покроя, которые она притащила на кухню и увлеченно начала демонстрировать гостье.

- Вот, - довольным тоном сообщила Рита. - Предлагаю попробовать что-нибудь из этого. Когда допьешь, можно будет померить и посмотреть, как они сидят.

Идея преобразить Юлиану, как собирающуюся на бал Золушку, захватила Маргариту настолько, что она мысленно представила какой макияж можно сделать к каждому из платьев, задолго до того, как Юлиана решила хотя бы одно из них надеть. И рыжей так понравились получающиеся в ее голове картины, что отказ недавней пациентки от дополнительных услуг стал бы для нее настоящим разочарованием.

Юлиана Кръсто

Аромат кофе приятно щекотал ноздри, и девушка мечтательно прикрыла глаза. Она не была ярым любителем кофе, предпочитая пить по утрам воду. А потом она связалась с Джаном, который заставлял ее варить е у кофе, пить с ним кофе и любить кофе. Правда, очень скоро она оставила только один пункт - варить кофе, а все остальное заменила на что-то важное для себя. И вроде бы всех все устраивало. Главное, она варила ему кофе и сидела с ним, когда он пил свой кофе.

Вскоре перед ней оказалась чашка с вкусным и ароматным напитком, и девушка шумно вдохнула аромат. Старая добрая арабика, которую варят везде. В кофе она разбиралась примерно так же, как и в цветах, но это не мешало ей сделать пометочку когда-нибудь об этом узнать.

Она почти допила кофе, когда на кухню снова вошла Маргарита с двумя платьями. Девушка сначала покраснела, но потом взяла себя в руки и улыбнулась.

- Мне нравится вот это, но я хочу померить оба, - сказала она, подходя к предметам одежды и рассматривая их. А потом Маргарита подсказала, где можно переодеться, и девушка отправилась мерить одежду, выходя и в том, и в другом платьях. Ей нравилось почти все, но вот второе смотрелось на ней лучше.

- Мне это больше нравится, оно такое... такое клёвое, - улыбнулась она, покрутившись перед девушкой. - Думаю, Хиро понравится.

Нужно начинать жить новой жизнью. Нельзя замыкаться в себе и быть слабой, надо просто жить. Ведь ей только что вернули целостность кожи лица. А это значит, что впереди много всего интересного.

Маргарита Эрнандес

Постепенно Юлиана начинала вспоминать, каково это - чувствовать себя женщиной, любящей красивые платья. Причем любящей не только на них смотреть, но и мерить, радуясь тому, как сшитые затейливым образом куски ткани подчеркивают ее природную красоту. И, понимая все значение самого процесса примерки, Маргарита не мешала девушке любоваться на себя в платьях, сколько той захочется, пока ее гостья окончательно не определилась со своим выбором.

- Еще как понравится, - уверенно подтвердила Маргарита, мысленно признавая, что конкретно это платье сидит на Юлиане лучше, чем на ней самой. - Главное, чтобы тебе потом его откачивать не пришлось от переизбытка впечатлений.

Посчитав, что если уже приводить приятеля Юлианы в состояние близкое к просветлению, то делать это надо всеми имеющимися средствами, Маргарита поманила девушку, чтобы та снова села на стул, вытаскала свои косметические запасы и торжественно разбросала их на столе, выбирая то, что ей могло пригодиться. Всевозможные корректирующие пудры и румяна она откинула сразу, чтобы не бередить пока кожу лица, а вот все остальное притянула поближе, выбрав тени для основы и акцента, взяв косметические кисти и принявшись наводить красоту, по крайней мере так ей казалось самой. И вот через пятнадцать минут этой творческой работы, она уже снова пихала Юлиане зеркало, надеясь, что их вкусы, касающиеся косметики не окажутся диаметрально противоположными, и той понравится итоговый результат.

Юлиана Кръсто

Определившись с выбором и представив, как на это отреагирует Хиро, она улыбнулась и покорно села на стул, чтобы приступить, наверное, самому важному, - косметики. Последнее время на косметику уходило очень много денег, ведь шрамы замазать было не так-то просто, чтобы они не так сильно бросались в глаза. И иногда, понимая всю бесполезность этого, девушка ненавидела себя, свои шрамы, всю эту косметику. И у нее опускались руки, хотелось плакать и грустить. А она и без того за эти дни наплакалась больше, чем за всю свою жизнь.

Маргарита ее накрасила, избегая тональника и пудры, и Юлиана снова посмотрела на себя в зеркало. Этот образ ей очень понравился, и она решила, что Хиро тоже это понравится. Ему было неприятно и больно смотреть на ее лицо, она это прекрасно видела, но он отрицал это. Хотя ей тоже было больно на себя смотреть, но еще больнее было понимать, что с этим придется жить долгие месяцы, а может и годы.

- Спасибо тебе, - искренне поблагодарила девушка, когда Маргарита все сделала. - А ты не могла бы еще подлечить Хиро? У него несколько шрамов на лице и сломан нос. Я понимаю, что это нагло, но... он мне очень сильно помог, а я ничем не могу его отблагодарить, - сказала девушка, внимательно глядя на нее.

Маргарита Эрнандес

Ожидая реакции Юлианы, Маргарита немного нервничала, не являясь великим специалистом в области макияжа и основываясь больше на всевозможных статьях в журналах и личном опыте. Но, к счастью, ее переживания оказались напрastными. Юлиане все понравилось, и та, судя по всему, была готова блистать красотой и радовать глаз не только ее, но и окружающих, включая самую заинтересованную личность.

- Да пожалуйста, - кивнула Маргарита, не видя в своих действиях особого подвига. - А что касается твоего Хиро, то шрамы я уберу без проблем. А вот с носом все сложнее. Если бы я его лечила сразу, то нос было бы несложно вернуть в исходное

состояние. А раз за это время что-то криво срослось, то чтобы исправить, надо ломать и складывать заново. - Маргарита сомневалась, что чисто в косметических целях Юлиана разрешит ей снова калечить и так немало пострадавшего молодого человека, поэтому сразу решила уточнить этот момент.

- Если что, нос можно не трогать. На мой вкус, легкая кривизна ему даже идет. - Один раз Рита видела приятеля Юлианы, болтающегося возле ресторана, поэтому могла оценить масштабы возможной работы заранее. - Так у него было личико обычного смазливового мальчика, а теперь в нем появилась некоторая изюминка, делающая его более притягательным.

Развивать эту тему Маргарита не решилась, так как ее вкусы на мужчин отличались некоторой специфичностью, и она не собиралась навязывать свое мнение Юлиане, которая могла мыслить иначе.

Юлиана Кръсто

Когда Маргарита сказала, что для того, чтобы починить нос молодого человека, ей надо его снова сломать, она внутренне содрогнулась, не представляя, что в здравом уме на это кто-то может согласиться. Что же некоторой изюминки, которая сейчас отличает молодого человека от того, кем он был раньше, девушка согласилась. Если признаться, ей и самой нравился его немного кривой нос, и, кажется, в отличие от нее самой, не так сильно переживал из-за него. А раз он не переживал, то можно и не париться. А просто уехать в Болгарию.

Она еще раз посмотрела на свое отражение в зеркале и улыбнулась. Она давно не чувствовала себя такой счастливой. Последние несколько месяцев точно. А теперь все страхи отступали, а дорога в будущее не казалась такой призрачной и страшной. Она была счастлива.

- Спасибо. Я думаю, что мы сами как-нибудь со шрамами справимся. А нос... если честно, мне мой Хиро и с таким носом нравится. Даже больше.

Она заметила, что сказала "мой Хиро", но было в этом слове что-то новое и теплое. И она не стала делать на этом акцент в своей голове.

- Кстати, а ты давно знакома с сеньором Фернандезом? Он... всегда был таким злобным? Он меня сегодня сильно напугал, но потом мне показалось, что он сильно переживает. Он отчитывал сегодня сотрудников, и мне показалось, что немного перегнул палку. - Она не так часто общалась с сеньором Фернандезом, поэтому не знала, обоснованы ли ее замечания к нему или это просто ее фантазия. Но его слова про маньяка и доверчивость до сих пор сидели в ее голове. Но теперь у нее есть Хиро, который будет ее защищать. А она просто будет делать его жизнь спокойной и радостной.

Маргарита Эрнандес

Угроза дорогому для нее носу заставила Юлиану передумать и оставить лицо Хиро таким, каким оно являлось на данный момент. А настаивать на своей помощи Маргарита не стала, решив, что раз всех все устраивает, то и переживать по этому поводу особенно не стоит. Правда мнения самого Хиро по этому вопросу они не

спрашивали, но Юлиана вполне могла это сделать сегодня вечером, если, конечно, ее внешний вид окончательно не лишит того дара речи или способности связно мыслить.

- Хорошо, - Маргарита не смогла сдержать улыбки, услышав словосочетание "мой Хиро" и оценив, каким тоном это было сказано. - Но если что, обращайтесь.

Вопрос про Морриса Маргариту, считавшую его добрейшим человеком, немного удивил, поэтому она решила сразу высказать свое мнение по поводу мнимой злобности управляющего.

- Сеньора Фернандеза я знаю несколько лет и смею заверить, он очень приятный человек, заботящийся об окружающих. Да и какой еще начальник стал бы в такой ситуации думать о психическом здоровье сотрудника и давать ему отпуск?

Для той же Японии, где и две недели отпуска практически никто за раз не брал, Моррис мог считаться очень щедрым руководителем. Не говоря уж о том, что его решение отпустить сейчас Юлиану доставляло ему ряд трудностей, с которыми он был готов сражаться, думая о благе девушки больше, чем о своем.

Юлиана Кръсто

- Спасибо. Мы подумаем, - ответила девушка, представив, как Маргарита ломает ее Хиро нос, чтобы срастить кости правильно. Решив, что это того не стоит, она улыбнулась. - А ты зубы умеешь лечить? Или новые делать?

За зубами она следила, как и любая уважающая себя девушка, да и любой нормальный человек старался следить за своими зубами. И ей было радостно, что ни у нее, ни у Хиро не пострадали зубы в этой драке. И она не знала, что делала бы, если бы у Хиро были выбиты какие-нибудь зубы.

Она мотнула головой и вздохнула. Рита рассказала про начальника, и девушка вздохнула. Почему-то стало стыдно, что она позволила себе говорить о нем плохо, ведь действительно сеньор Фернандез сделал очень много для нее. И для всех. Он даже организовал похороны Хирото Одагири, который погиб только потому, что проводил ее до дома.

- Я... да, наверное, я неправа. Он... меня никто не хотел брать на работу, так как у меня не было даже документов. А он... взял меня. И... он достаточно строг, но справедлив. Мне даже как-то стыдно стало, что я его так...

Она не договорила и посмотрела на часы. Оставалось еще немного времени, чтобы посидеть, а можно пораньше вернуться домой, сделав Хиро сюрприз.

- Мне сеньор Фернандез сказал, что Мотидзуки-сан отвезет меня домой. Я... он же отвезет? Я пока еще боюсь даже такси брать, - неуверенно сказала девушка, понимая всю глупость сказанного. А еще почувствовала, как щеки налились смущенным румянцем.

Маргарита Эрнандес

- Ага, а еще вышивать и на машинке шить, - вздохнула Маргарита. Не хватало ей еще до полного счастья податься в стоматологи и тогда ее точно можно было отдавать в рабство в какую-нибудь дорогую клинику. Хотя там, скорее всего, никто бы не обрадовался такому своенравному сотруднику.

- Ну, все могут горячиться. И ты в своих суждениях, и Моррис. Главное, чтобы дальше наступил мир и всеобщее счастье. - Маргарита надеялась, что черная полоса для ресторана и его сотрудников, наконец, закончится, позволяя всем заинтересованным людям отдохнуть от серьезных проблем.

- Раз Моррис обещал, то Сэтоши отвезет. - Рита не знала, о чем там договаривались муж и его начальник, но не имела ничего против идеи довезти Юлиану до дома. - Сейчас я ему позвоню.

Как оказалось, Сэтоши мотался где-то неподалеку и уже очень скоро смог подъехать. Так что дело оставалось за малым - передать ему Юлиану, дать наказ меньше на нее паяться и просто доставить к месту назначения, где на нее найдется, кому посмотреть, а самой заняться кое-какими домашними делами, пока Рэн не соизволил проснуться и организовать маленькое домашнее стихийное бедствие.
